Россия и Америка в XXI веке. 2013-2023

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

Все права защищены

Выпуск № 4 Том . 2020

Большие конфронтационные оси современного мира

Гарбузов Валерий Николаевич

Институт США и Канады РАН

Российская Федерация, Москва

Аннотация

В статье рассматривается конфигурация современного полицентричного мира, внутри которого между различными центрами силы складываются большие и малые области конфронтации и соответствующие им конфронтационные оси. На этой основе, в пределах хаотично формирующегося полицентризма, рождаются внутренние биполярности. Автор выделяет две: американско-китайскую и американско-российскую. Каждая из них имеет свои особенности и наполнена разным содержанием. Американско-китайская большая конфронтационная ось и соответствующая ей биполярность наполнена главным образом противоречиями в сфере торговли и финансов. Однако спецификой этой биполярности является то, что она развивается в рамках сочетания взаимозависимости и взаимоотторжения, способствуя складыванию особой модели двухполюсного регулирования в границах полицентричного мироустройства. За десятилетия экономического сотрудничества США и Китай сформировали такую конструкцию взаимодействия, которая служит своеобразным внутренним стабилизатором двусторонних отношений в целом, даже в периоды их крайнего обострения.

Другая полицентричная биполярность – результат формирования второй большой конфронтационной оси – в отношениях между США и современной Россией. Неприятие последствий распада СССР и отказ от неудачного внешнеполитического опыта 1990-х годов вывел её на поиск своего места в мире, на путь отстаивания собственных геополитических интересов. Поиск этот был связан с попытками пересмотра прежнего курса и формулирования новых постоянных величин собственного внешнеполитического поведения, которыми она так и не успела обзавестись в переходный период сразу после ликвидации СССР.

Глобальный характер внешней политики США, направленный на обеспечение мирового доминирования любой ценой, вступил в острый и затяжной конфликт с современным внешнеполитическим курсом России, нацеленным на преодоление собственных ошибок недавнего прошлого и обеспечение достойного места в быстро меняющемся мире. Её решительный вызов сложившемуся геополитическому порядку неизбежно запустил реакцию фронтального сопротивления со стороны Запада.

Новая глобальная конфигурация определяет и новую миссию США, выдвигая перед ними необходимость осуществлять отныне так называемое двойное сдерживание, направленное на блокирование сразу двух обладающих мощными потенциалами мировых держав.

Ключевые слова: полицентричный мир, конфронтация, конфронтационная ось, биполярность, США, Китай, Россия, американское доминирование, стратегия двойного сдерживания

Дата публикации: 30.12.2020

Ссылка для цитирования:

Гарбузов В. Н. Большие конфронтационные оси современного мира // Россия и Америка в XXI веке. – 2020. – Выпуск № 4.

URL: <https://rusus.jes.su/s207054760013408-5-1/>. DOI: 10.18254/S207054760013408-5

1

Введение

Меняющаяся структура современного мира, ставшая результатом происходящих в последнее тридцатилетие масштабных геополитических сдвигов, находится в поле зрения многих авторов. Стремясь к научному осмыслению международных процессов, они пытаются понять и их истоки, и текущее состояние, и возможные перспективы.

2 При всём разнообразии существующих мнений в среде политологов давно сложилось единство взглядов относительно того, что нынешняя мировая конфигурация явно не похожа на структуру мира второй половины XX века. Тогда классическая холодная война с её биполярным противостоянием двух супердержав и их союзников, развивавшимся на чёткой идеологической основе в глобальных масштабах, была неизбежной (но далеко не идеальной) и по своему уникальной формой организации международной жизни¹.

3 Длительная глобальная конфронтация между СССР и США, претендовавшими на притягательность и универсальность модели собственного развития и стремившимися вести за собой свой сегмент земного шара, закончилась распадом Советского Союза, под влиянием внутренних и внешних

факторов расколовшегося на части. На его развалинах, в евразийском постсоветском пространстве, в границах бывших союзных республик образовалось множество независимых государств (СНГ), каждое из которых отныне стало формировать самостоятельный внешнеполитический вектор, претендуя тем самым на роль нового центра силы, обладающего особыми интересами.

⁴ Именно это образовавшееся после развала советской супердержавы «наследство» (территория, которая на протяжении веков являлось сферой жизненно важных интересов России), в условиях размывания её влияния, частичной утраты мирового присутствия и создания геополитического вакуума, стало объектом пристального внимания со стороны ряда государств мира (США, Китая, Турции, Польши, Румынии), которые рассматривали его как потенциальную сферу приложения собственных интересов.

⁵ Встраивание же самой постсоветской России в постбиполярный мир, предпринятое в последнее десятилетие XX века, оказалось крайне болезненным и неудачным. Размывание супердержавности, демографические проблемы, стремительная утрата территорий и былого величия, потеря экономической мощи и геополитических позиций, а также сужение государственного суверенитета привели к краху надежд, разочарованию и неудовлетворённости, вызвали чувство национальной фрустрации и даже реванша, охватившее как население, так и часть политической элиты страны.

⁶ Следствием этого стали радикальный пересмотр государственной политики и поиски своего места в новой конфигурации мира – поворот, предпринятый президентом В.В. Путиным в XXI веке. Отныне внешнеполитический вектор России направлялся, прежде всего, на формирование таких основ мирового поведения, которые могли бы составить её базовые константы – неизменные геополитические величины, обеспечивающие стратегический внешнеполитический курс Российского государства на длительную перспективу.

⁷ Нынешняя мировая структура, складывающаяся после отказа России от так называемого «нового мирового порядка» 1990-х годов (времени переходного, спорного и неоднозначного), в корне отличается от предшествующих эпох. Её характеризует прежде всего многовекторный полицентризм, вызванный повышенной, зачастую стихийной, некоординируемой внешнеполитической активностью новых центров силы (как государств, так и квазигосударственных и иных образований). Её отличает также отсутствие ярко выраженной биполярности (эпохи холодной войны) и провокационной однополярности (эпохи унилатерализма и безальтернативного доминирования США), характерной для последнего десятилетия XX – начала XXI века.

⁸

Американское доминирование

Являясь и сегодня самым мощным центром силы, неоспоримым лидером западного мира, Соединённые Штаты различными путями обеспечивают

собственное глобальное доминирование на протяжении многих десятилетий. Победа во Второй мировой войне открыла для них неограниченные геополитические возможности. Проводя в период холодной войны политику «сдерживания коммунизма», противодействуя СССР и пытаясь распространить на остальные страны собственную модель государственного устройства, создавая по всему земному шару военно-политические союзы и экономические интеграционные структуры, США в сжатые сроки сумели сформировать настоящую неформальную глобальную империю, пронизывающую собой весь остальной мир. Принципы, лежавшие в основе их глобального доминирования, рождались постепенно, формируясь и эволюционируя вместе с самим Американским государством.

⁹ Воспринимая собственную экономическую и политическую модель как универсальную, с начала XX века США стали одержимы идеями мессианизма, стремясь распространить собственный опыт и свои представления о прогрессе на весь остальной мир. Подобная внешнеполитическая стратегия принесла свои результаты: формирование системы американских стратегических союзников, разбросанных по всему земному шару.

¹⁰ Так, крупнейший военно-политический блок НАТО, созданный ещё в 1949 г. с целью сдерживания СССР, ныне объединяет 30 государств мира, совокупные военные расходы которых в 2020 г. превысят 1 трлн долл., что составляет более 50% общемирового объёма и в 25 раз превышает оборонный бюджет современной России².

¹¹ В декабре 2020 г. страны НАТО, исходя из согласованной формулы распределения расходов, основанной на валовом национальном доходе каждого участника, согласовали гражданский (258,9 млн евро) и военный (1,61 млрд евро) бюджеты на следующий, 2021 год³.

¹² Становясь лидером в создаваемых ими союзах, Соединённые Штаты зачастую выступали в роли локомотива.

¹³ Следует учитывать и то, что само американское доминирование до сих пор подкрепляется не только экономической мощью (24,4% в мировом ВВП)⁴, военным превосходством (36% мировых военных расходов)⁵ и геополитическим (более 1 тысячи военных баз за рубежом) влиянием. Вот уже на протяжении 70 лет США находятся на передовой технологической промышленной революции, являясь сегодня родиной и местом дислокации крупнейших современных интернет-гигантов – «Эппл» (Apple), «Гугл» (Google), «Фейсбук» (Facebook), «Амазон» (Amazon) и «Майкрософт» (Microsoft), которые составляют основу глобальной информационной экономики XXI века.

¹⁴ В условиях американского доминирования между США и другими, альтернативными центрами силы неизбежно складываются большие и малые области конфронтации и соответствующие им конфронтационные оси. Уже на этой основе рождаются биполярности иного свойства: внутри, в пределах хаотично формирующегося и потому ещё окончательно не сложившегося полицентризма. Причём, противостоящие друг другу современные глобальные суперцентры не повторяют советско-американскую конфронтацию эпохи холодной

войны, представлявшую собой особую историческую индивидуальность. Нынешние биполярности иначе структурированы, они наполнены другим содержанием. Но самое главное, они индивидуальны, поскольку сформированы конкретными историческими обстоятельствами, отличными от условий предшествующей эпохи.

15

Американо-китайская конфронтационная ось

Первая из них – большая американо-китайская конфронтационная ось. Отношения между сохраняющими свой статус супердержавы и неформальной современной империи Соединёнными Штатами и превратившимся за последние 40 лет в «мастерскую» мира возвышающимся Китаем, претендующим на статус новой супердержавы, формируется на основе давно сложившейся конфронтационной оси. Последние десятилетия именно Китай воспринимается в США как наиболее серьёзная угроза их экономическому могуществу, а в недалеком будущем даже и их глобальному доминированию.

16

В самом деле, сегодня превратившийся в самый быстрый локомотив глобальной экономики Китай является вторым после США её производителем, чья доля в мировом ВВП составляет свыше 16%. «Вклад китайской экономики в мировой экономический рост превышает 30%», – заявил в 2019 г. глава Государственного статистического управления КНР Нин Цзичжэ⁶.

17

Однако спецификой этой биполярности является то, что она развивается в рамках своеобразного (кажущегося, на первый взгляд, противоестественного) сочетания взаимозависимости и взаимоотторжения, способствуя складыванию особой модели двухполюсного регулирования в границах полицентричного мироустройства.

18

Являясь крупнейшими мировыми торговыми партнёрами с объёмом товарооборота (включающего товары и услуги) свыше 635 млрд долл. в 2019 г.⁷, США и Китай сформировали за десятилетия экономического сотрудничества такую конструкцию взаимодействия, которая служит своеобразным внутренним стабилизатором, каркасом двусторонних отношений в целом, даже в периоды их крайнего обострения. Будучи уже более 40 лет крупнейшим иностранным держателем долга федерального правительства США, Китай выступает также и в роли их основного кредитора.

19

Сам же Китай крайне заинтересован и в сохранении за собой крупнейшего в мире американского рынка сбыта товаров, и в привлечении иностранных, прежде всего американских, инвестиций. То же самое можно сказать и о США. Обе державы также заинтересованы и в реализации совместных инновационных проектов, и расширении вывоза капитала. Подобное уникальное взаимодействие обеспечивает более высокие темпы роста экономики даже при самых неблагоприятных условиях.

20

Являясь в 2019 г. третьим крупнейшим импортёром американских товаров, Китай способствует росту занятости на рынке труда Соединённых Штатов. По

данным Министерства торговли США, благодаря американскому экспорту в Китай товаров и услуг в 2015 г. только в самих США было создано 911 тысяч рабочих мест⁸.

²¹ Несмотря на растущие разногласия в политической и военно-стратегической сферах, степень экономической заинтересованности двух держав друг в друге делает своё дело. Любое обострение американо-китайского взаимодействия несёт в себе скорее показательный и «воспитывающий» эффект и носит пока временный характер.

²² В самом деле, редкое переплетение двух экономик (несмотря на антагонизм политических режимов) и тесные торговые связи, интенсивность обоюдных миграционных потоков (туристических, учебных, бизнес-визитов), уживаются с взаимными обвинениями, показными ультиматумами, демонстративными демаршами и санкциями, свидетелями которых мы были в уходящую эпоху Трампа, развязавшего крупнейшие «торговые войны» с Китаем. Все они выступают в роли своеобразных инструментов сложившегося за десятилетия необходимого механизма регулирования этого непростого двустороннего взаимодействия.

²³ Такое, казалось бы, взрывоопасное соединение, удерживая это противостояние от лобовой конфронтации, одновременно формирует в полицентричном мире уникальную, частично регулируемую и управляемую (а потому и прогнозируемую) биполярность.

²⁴

Американо-российская конфронтационная ось

Другая полицентричная биполярность, оформившаяся за последние 15 лет, – результат формирования второй большой конфронтационной оси, на сей раз в отношениях между США и современной Россией. Неприятие последствий распада СССР и демонстративный отказ от неудачного внешнеполитического опыта 1990-х годов вывел её на дорогу поиска своего места в современном мире, на путь осознания и отстаивания собственных геополитических интересов.

²⁵ Поиск этот был связан с попытками пересмотра прежнего курса и формулирования новых постоянных величин (стратегических констант) собственного внешнеполитического поведения, подобных тем, которые давно уже сформировались у США и были ранее у Советского Союза, тех постоянных величин самостоятельного внешнеполитического поведения, которыми она так и не успела обзавестись в переходный период сразу после ликвидации СССР.

²⁶ К числу таких стратегических инициатив современной России следует также отнести формирование региональных и глобальных интересов, создание новых альтернативных экономических, финансовых и оборонных интеграционных структур и иных объединений, создания своих новых геополитических полей на Евразийском континенте, а именно – в его восточном направлении (Китай, Индия, Япония, Республика Корея, Турция). Но не только. Её решительные действия в решении сложных мировых проблем, а также попытки сформировать собственные

сферы интересов в разных регионах планеты характеризуют Россию как вновь вышедшего на старт после перерыва крупного мирового игрока с глобальными претензиями.

²⁷ Но эта, уже оформившаяся большая американо-российская конфронтационная ось серьёзно уязвима. Во-первых, конфронтация России с США носит явно асимметричный характер. Сегодня доля России в мировом ВВП составляет менее 2%⁹. Её вклад в мировую экономику – чуть больше 3% в год¹⁰. Она всё ещё остаётся страной с неустойчивой экономикой переходного типа, по-прежнему серьёзно отставая как от стран Запада, так и от Китая.

²⁸ Во-вторых, наполненная, в отличие от первой конфронтационной оси, в основном не экономическим, а геополитическим и военным содержанием (дополненным конкуренцией в сфере энергоносителей и на рынке вооружений) эта биполярность оказалась гораздо менее управляема. Её формирование сопровождалось неуклонным распадом того механизма координации и регулирования, который сложился в годы холодной войны и, перейдя по наследству от СССР к России, стал разваливаться. Новую систему мониторинга и управления российско-американской конфронтацией при этом создать так и не удалось.

²⁹ Смелая заявка современной России на пересмотр сложившегося в мире порядка, этот резкий вызов Западу с трудом пробивает себе дорогу, рождая открытое неприятие и отторжение. Всё это не только не способствует организации нового геополитического пространства России, но и, провоцируя её ответные действия, порождает ещё большую неупорядоченность и хаотичность в остальном мире, за чем неизбежно следуют новые вызовы и риски.

³⁰ Этот геополитический вызов некогда раздавленной грузом собственных проблем современной России, её стремление определить свою роль в мире, найти себя после развала СССР и десятилетий упадка и разрухи, а также вернуть утраченное величие и вновь войти в мировую политику, на сей раз в роли постоянно действующего сильного и влиятельного игрока, вызвали в итоге неприятие и противодействие со стороны США.

³¹ Действия России, воспринимаемые Соединёнными Штатами не иначе как проявление политики ревизии и реваншизма, как разновидность целенаправленно возрождающегося территориального и геополитического российского экспансионизма, как угроза собственным мировым устоям, наконец, как вызов их глобальному доминированию и лидерству, привели к негативной и прогнозируемой ответной реакции – формированию американской политической верхушкой долговременного курса на фронтальное сдерживание России всеми доступными средствами. Центральным элементом этого сдерживания стала политика санкций, инициированная Соединёнными Штатами и поддержанная десятками государств мира.

³² В связи с этим, напомним пророчество Зб. Бжезинского о том, что, рано или поздно Соединённые Штаты должны будут искать ответ на вызов со стороны региональных коалиций, стремящихся вытолкнуть Америку из Евразии, тем самым создавая угрозу её статусу мировой державы. По его мнению,

«потенциально самым опасным сценарием развития событий может быть создание “антигегемонистской” коалиции с участием Китая, России и, возможно, Ирана, которых будет объединять не идеология, а взаимодополняющие обиды»¹¹.

³³ Как бы то ни было, ясно одно: более сложная, потенциально более конфликтная полицентричная мировая структура (да ещё с двумя внутренними биполярностями) сегодня стала очевидной реальностью. Каковы же перспективы её существования в таком виде? Следует ли ожидать в связи с этим перемен в самом характере отношений России и США?

³⁴

Стратегия двойного сдерживания

Напомню, согласно действующей Стратегии национальной безопасности США (декабрь 2017), главной проблемой для них отныне стал не терроризм, а долгосрочная межгосударственная стратегическая конкуренция, в частности, с Китаем и Россией, которые стремятся бросить вызов их мировому доминированию. Как утверждается в документе, «Китай и Россия бросают вызов американской мощи, влиянию и интересам, стремясь подорвать американскую безопасность и процветание. Они полны решимости сделать экономику менее свободной и менее справедливой, чтобы наращивать свои вооружённые силы, а также контролировать информационные ресурсы, чтобы подавлять свои общества и расширять собственное влияние»¹².

³⁵ Действительно, современная глобальная конфигурация по-новому определяет миссию США, выдвигая перед ними (как перед суперцентром обеих биполярностей) неизбежную необходимость осуществлять отныне так называемое «двойное сдерживание», направленное на блокирование сразу двух мировых держав, обладающих хотя и асимметричными, но всё же мощными потенциалами¹³.

³⁶ Однако перспективы её реализации существенно ограничены. Возможно, налаженный диалог и формирование стратегического партнёрства между двумя другими суперцентрами, Россией и Китаем, способны в перспективе умножить потенциал противодействия американскому давлению и в конечном счёте ослабить его.

³⁷ Иначе складывается судьба двустороннего российско-американского геополитического противостояния. Невозможность в обозримом будущем разблокирования и перевода всего комплекса российско-американского взаимодействия из конфронтационного в конструктивное русло обусловлена многими факторами. Но главным из них является то, что современная внешняя политика одной державы затрагивает такие постоянные величины мирового поведения другой, которые ни при каких обстоятельствах не могут быть принесены в жертву.

³⁸ Глобальный характер внешней политики США, направленный на обеспечение мирового доминирования любой ценой, вступил в острый и затяжной конфликт с современным внешнеполитическим курсом России, нацеленным на

преодоление собственных ошибок недавнего прошлого и обеспечение достойного места в быстро меняющемся мире. Её решительный и неожиданно смелый вызов уже сложившемуся геополитическому порядку неизбежно запустил реакцию фронтального и долговременного сопротивления со стороны Запада.

39

Заключение

Восстановление же полноценного диалога между Россией и США возможно лишь в том случае, если каждая из сторон осознает необходимость перемен собственного внешнеполитического поведения и проявит готовность к приемлемым уступкам и поиску компромисса, который мог бы стать основой взаимного доверия и дальнейшего двустороннего взаимодействия. Компромисса, способного отвести обе стороны от грани геополитического столкновения.

⁴⁰ Только тогда можно будет говорить о предпосылках формирования принципиально иной модели российско-американских отношений, которая, признавая взаимные глобальные интересы держав, одновременно обеспечивала бы и их сложившийся мировой статус, став гарантией суверенного индивидуального внешнеполитического поведения.

⁴¹ Пока что, в условиях вымывания конструктивного содержания и образующегося вместо него внутри этой биполярности вакуума, перед Россией и США стоят другие, более приземлённые и ограниченные задачи: используя тактику мелких шагов, хотя бы частично реанимировать двусторонние отношения и поддерживать диалог в ходе спорадических контактов без особой надежды на видимый результат.

Примечания:

1. Гарбузов В.Н. Две биполярности полицентричного мира. От геополитического столкновения РФ и США способен отвести компромисс // Независимая газета. Дипкурьер. 22.12.2019. Available at: [>>>](#)
2. Военные расходы НАТО в 2020 году составят 1,09 триллиона долларов. В 25 раз больше, чем у России // Красная линия. 25 октября 2020. Available at: [>>>](#) ;
3. НАТО согласовывает гражданский и военный бюджеты на 2021 год. // Организация Североатлантического договора. 16 декабря 2020 г. Available at: [>>>](#)
4. Роль США в мировой экономике: сокращение почти на 50% // EREPORT.RU Available at: [>>>](#)
5. Нан ТИАН, Од ФЛОРАН, Александра КУИМОВА, Питер Д. ВЕЗЕМАН, Симон Т. ВЕЗЕМАН. Мировые тенденции военных расходов // Ежегодник СИПРИ 2019 Вооружения, разоружение и международная безопасность. Москва, 2020. С. 226. Available at: [>>>](#)
6. Доля ВВП КНР в мировой экономике в 2019 г. превысит 16% - власти. // Finanz.ru Available at: [>>>](#)
7. Office of the United States Trade Representative. Available at: [>>>](#)
8. Ibid.
9. Виктор Владимиров. ВВП России вяло растёт, отставая от общемировых темпов // «Голос Америки», 15 ноября 2019. Available at: [>>>](#)
10. Шкуренко О. Трёхпроцентная сверхдержава // Коммерсант. 30 декабря 2020 г. Available at: [>>>](#)
11. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Москва: Издательство «АСТ», 2017. С. 72.

12. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. P. 2. Available at: >>>

13. См.: Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира. – Москва: Издательство «Весь мир», 2018. 328 с.

Библиография:

1. Гарбузов В.Н. Две биполярности полицентричного мира. От геополитического столкновения РФ и США способен отвести компромисс // Независимая газета. Дипкуррьер. 22.12.2019. Available at: https://www.ng.ru/courier/2019-12-22/9_7758_compromise.html
2. Военные расходы НАТО в 2020 году составят 1,09 триллиона долларов. В 25 раз больше, чем у России // Красная линия. 25 октября 2020. Available at: <https://www.rline.tv/news/2020-10-25-voennye-raskhody-nato-v-2021-godu-sostavyat-1-09-trilliona-dollarov-v-25-raz-bolshe-chem-u-rossii/> ; См. также: Антонов: Военный бюджет НАТО в 20 раз превысил оборонные расходы РФ. Available at: <https://regnum.ru/news/2622419.html>
3. НАТО согласовывает гражданский и военный бюджеты на 2021 год. // Организация Североатлантического договора. 16 декабря 2020 г. Available at: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_180185.htm?selectedLocale=ru
4. Роль США в мировой экономике: сокращение почти на 50% // EREPORT.RU Available at: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/rol-ssha-v-mirovoj-economike.htm>
5. Нан ТИАН, Од ФЛОРАН, Александра КУИМОВА, Питер Д. ВЕЗЕМАН, Симон Т. ВЕЗЕМАН. Мировые тенденции военных расходов // Ежегодник СИПРИ 2019 Вооружения, разоружение и международная безопасность. Москва, 2020. С. 226. Available at: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/SIPRI/SIPRI-2019-rus.pdf>
6. Доля ВВП КНР в мировой экономике в 2019 г. превысит 16% - власти. // Finanz.ru Available at: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/dolya-vvp-knr-v-mirovoy-ekonomike-v-2019-g-prevysit-16percent-vlasti-1028825054>
7. Office of the United States Trade Representative. Available at: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china#>
8. Ibid.
9. Виктор Владимиров. ВВП России вяло растёт, отставая от общемировых темпов // «Голос Америки», 15 ноября 2019. Available at: <https://www.golosameriki.com/a/experts-on-economy/5167256.html>
10. Шкуренко О. Трёхпроцентная сверхдержава // Коммерсант. 30 декабря 2020 г. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3466834>
11. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Москва: Издательство «АСТ», 2017. С. 72.

12. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. P. 2.
Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

13. См.: Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира. – Москва: Издательство «Весь мир», 2018. 328 с.

Modern World and the Great Confrontation Axes

Valery Garbuzov

*Institute for the U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article examines the configuration of the modern polycentric world, which comprises large and small areas of confrontation and the corresponding confrontational axes inside different centers of power that cause to generate internal bipolarities within the chaotically forming polycentrism. The author classifies two of such kind: the American-Chinese and the American-Russian. Each is individually characterized and vastly measured. The U.S.-China great confrontation axis and the corresponding bipolarity comprise contradictions both in trade and finance. Peculiarly, while disparately combined by interdependence and mutual rejection such bipolarity sustains development that contributes to the formation of specific bipolar regulation model within the boundaries of a polycentric world order. Over the decades of economic cooperation, the United States and China were able to ensure interaction that served some kind of internal stabilizer for bilateral relations as a whole, even in times of extreme aggravation.

Another polycentric bipolarity is the result of a second great confrontational axis in relations between the United States and modern Russia formed in the past 15 years. The rejection of consequences after collapse of the USSR and the turn back on unsuccessful foreign policy of the 1990s set Russia on a track to search for its own place in the world and to defend its own geopolitical interests. The search is associated with attempts to revise the previous course and formulate its select new role and values in foreign policy that it did not manage to complete during the transition period immediately after the liquidation of the USSR.

The global nature of the U.S. foreign policy intended to dominate the world with no strings attached enters into an acute and protracted conflict with the modern foreign policy of Russia, which aims to overcome its own mistakes from the recent past and to secure for itself a solid place in a rapidly changing world. Its decisive call to the prevailing geopolitical order inevitably triggers frontal resistance from the West.

The new global configuration defines the new mission of the United States and its devoir to take care from now on of the so-called "containment" strategy aimed at blocking at once two world powers both having strong potentials.

Keywords: polycentric world, confrontation, confrontational axis, bipolarity, USA, China, Russia, American dominance, containment strategy

Date of publication: 30.12.2020

Citation link:

Garbuzov V. Modern World and the Great Confrontation Axes // Russia and America in the 21st Century. – 2020. – Issue 4. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760013408-5-1/>. DOI: 10.18254/S207054760013408-5

Код пользователя: 0; Дата загрузки: 26.04.2023; URL - <http://rusus.jes.su/s207054760013408-5-1/> Все права защищены.